

0241 ГЛАВА ДЛЯ ЛОЖЕНИЯ НЕ РЕАЛЬНАЯ Сумерки исчезли, и деревня Джианге наслаждается только тем, что последний кусочек солнечного света, все деревья и дома оказываются в ярком свете. Сиротский приют "Солнечный свет" превратился в настоящий солнечный приют, в котором дети играют на заходящем солнце и радостный смех, хрустящий, как куранты ветра.

Когда когда .....

Граймин постучал по тазику и закричал: "Ужин! Давайте есть!"

Дети толпами стекались в столовую, и новый маленький мальчик упал на пол, плача от боли.

Ли Сяюй встал рядом с маленьким мальчиком и сказал в старомодной манере: "Ты мальчик, ты должен вставать сам, когда падаешь вниз. Однако, если вы дадите мне пятьдесят центов, я буду готов помочь вам подняться".

"У меня нет денег, вау..." маленький мальчик плакал еще громче.

"Самая болезненная вещь в мире - это отсутствие денег." Ли Сяюй покачала головой, повернулась и ушла.

Издавек Нин Тао посмотрел на него, покачал головой и горько засмеялся, Ли Сяюй, ребенок, действительно не мог догадаться, каким человеком она станет в будущем.

Цин Чейз пришел на сторону Нин Тао, "Брат Нин, пациента отослали, я дал ему 100,000 юаней". Просто его семье слишком тяжело даже иметь приличную бытовую технику".

В углах рта Нинг Тао появился намек на улыбку: "Добрые дела сделаны, но, боюсь, твоей сестре придется снова ворчать".

Цинь Чжуй засмеялся и сказал: "Мне плевать на нее".

Нин Тао сказал: "При таких темпах ваши грехи немного уменьшатся, и вы не будете бояться войти в клинику в будущем".

"Хмм." Цинь Чжуй кивнул.

"Ешьте!" Пришел голос Суи, свирепый.

Нин Тао сдвинул глаза, и на расстоянии дюжины шагов Су Я смотрел на него и Цинь Чжоу, на лбу которого, казалось бы, было написано слово "враг". Он улыбнулся и подошел, его голос был нежным: "Суя, как продвигается знание о медсестринском деле?"

Суя заткнула рот: "Как далеко я могу зайти, если ты даже не научишь меня?"

"Я научу тебя позже, когда у меня будет время." Нинг Тао сказал.

В конце концов, Су Я не могла держать прямое лицо, и в углу ее рта появился намек на улыбку: "Хорошо, что ты часто возвращаешься, я могу научиться сама".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Ты моя сестра, Ге Мин - мой волосатый мальчик, это место равнозначно моему дому, конечно, я буду часто возвращаться".

В глазах Су Я вспыхнул намек на потерю, ей нравилась Нин Тао, но Нин Тао думал о ней, как о сестре. И как бы она ни старалась, она не могла изменить отношения.

Цин погнался за ним и ласково поприветствовал "Привет, сестра".

Это имя заставило Су Я слегка замерзнуть, Нин Тао с этой стороны называла свою сестру, эта зеленая погоня также называла свою сестру, это трудно?

"Разве я не должен сейчас позвонить своей невестке?" Су Я неуверенно дала волю, держа глаза, наблюдая за реакциями Нин Тао и Цинь Чжоу.

Застенчивая улыбка появилась из угла рта Цинь Чжоу, а также он взял оставшийся свет из угла глаз, чтобы посмотреть на Нин Тао.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Если хочешь закричать, так и делай".

Цинь Чжуй мгновенно стал взволнован, его глаза почти протекала вода, как он посмотрел на Нин Тао. Это был первый раз, когда Нин Тао признал ее личность в лицо, и можно было только представить, как много радости она чувствовала себя наложницей Небесной Судьбы.

Сердце Су Я чувствовала, как будто его ударили ножом, но улыбка пробила ей лицо: "Здравствуй, невестка".

В первый раз, в первый раз вы можете увидеть заколку для волос, в первый раз вы можете увидеть заколку для волос, в первый раз вы можете увидеть заколку для волос, в первый раз вы можете увидеть заколку для волос, в первый раз вы можете увидеть заколку для волос.

Сюя замерла, и ее сердце разбилось.

Эта невестка не только красива, как цветок, сиськи больше ее, ключ все еще богатая белая красавица, сумочка красная сумка является императрица Вдовствующая Цыси носил золотую заколку, то не знаю, если это правда, но по крайней мере золото, у нее есть какие деньги, чтобы конкурировать с другими? Волна разочарования проносилась сквозь нее, и ей было так трудно плакать.

Нин Тао вздохнул в своем сердце: "Лучше мне причинить тебе боль сейчас, чем в будущем". Но на лице он с изумлением сказал: "Цинь Чжуй, эта золотая заколка действительно носит императрица-вдовствующая Цыси"?

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: "Конечно, у моей сестры тогда..... у моей сестры еще много чего осталось, я просто вернусь и возьму у нее еще одну".

Нин Тао слегка ворчала: "Она плачет вместо меня, но у нее самой сотни миллионов семейных активов, как она может быть такой человеческой родственницей".

На самом деле, он совсем не удивился ситуации, и Бай Цзин, и Цинь Чжуй были рождены демонами, прожившими сотни лет, как они могли не иметь в руках несколько старинных картин и каллиграфии? Простой пример: сестры были на базаре во времена династии Цин, увидели вазу с цветами, расписывали ее и покупали дома за небольшую сумму, которая сейчас является ценным антиквариатом!

"Это... спасибо невестке". Несмотря на то, что ей было всего восемнадцать лет,

самостоятельная жизнь, связанная с потерей родителей с детства, подарила ей сердце, намного более зрелое, чем ее сверстники, и она знала, что чувства не могут быть навязаны ей. Она вдруг поняла, что иметь такого брата, как Нин Тао, и такую красивую и щедрую невестку, на самом деле не так уж и плохо.

В этот момент подошёл Ге Мин и громко сказал: "Сколько вы ещё собираетесь говорить? Еда остывает, правда, еда даже не активна, какая разница между тобой и соленой рыбой?"

Су Я глазела: "Ты - соленая рыба!"

Ге Мин закатил глаза: "Соленая рыба - это соленая рыба, и даже если это соленая рыба, я - самая соленая".

Цинь Чжуй посмеялась, она, естественно, не слышала таких юмористических слов, когда редко вступала в контакт с людьми.

Ге Мин на мгновение замер, и на этот момент он почувствовал, что Цинь Чжоу - фея, вылетающая из картины.

Сюя отчаянно спросила: "На что ты смотришь? Это моя невестка, позвоните ее невестку побыстрее."

Ге Мин засмеялся: "Таози, ты слишком бессмысленна, такие вещи скрыты от меня". После паузы он посмотрел на Цинь Чжуй, его глаза были более честными: "Привет, невестка".

Цин погнался за ним в ответ и снова потянулся за головой.

Нинг Тао схватила ее за руку одной рукой и сказала: "Пойдем, попробуем руку шеф-повара Джи".

Позвонить невестке, чтобы дать брату красную пачку, если бы Ли Сяоюй знала, что она может позвонить всем людям в приюте и выстроиться в очередь, чтобы позвонить своей невестке, не будет ли это все еще банкротом?

Су Я мурлыкала по губам и улыбалась: "Ну, я же не глупый... брат".

Крик брата был более естественным, и ее сердечный узел раскрылся.

После ужина Нин Тао и Цинь Чжоу покинули столовую. Как только двое ушли на передние ноги, за ними последовали Гэ Мин и Су Я, выглядывая из угла стены.

"Суя, ты думаешь, что госпожа Цин уже будет жить с Таоззи?" Ге Мин прошептала.

Су Я дала Гэ Мину пустой взгляд: "Собираешься съесть все рука об руку, все еще не выпался? Я подготовил комнату для невестки Цин, но готов поспорить, что она не пойдет и не войдет в комнату моего брата".

"Упс, когда ты сменил имя на брата?" Гомин был удивлен.

"Это зависит от тебя!"

"Хе-хе, так у меня есть шанс?"

"Умри!"

Ге Мин тоже не злился, в это время Цинчай последовал за Нин Тао в комнату Нин Тао, он был мгновенно счастлив: "Это действительно спящий кусок, я собираюсь услышать, что они делают, ты идешь или нет?"

Су Я, однако, сначала пошла к комнате Нин Тао, даже более взволнованная, чем Ге Мин.

Ге Мин проследил за задницей Су Я до двери Нин Тао и, как и Су Я, прижал половину лица к двери, слушая звуки в комнате.

Внутри комнаты Нин Тао прошептал несколько слов на ухо Цин Чжуй.

Одно из игривых лиц Цинь-Чжуй мгновенно покраснело наполовину, но он кивнул зубами ракушки, нежно укусив губу.

Нин Тао сел на кровать и прижимался к матрасу один за другим, пружины в матрасе издавали дребезжащий, хрустящий звук сразу.

За дверью сердце Суи разбилось и тихо повернулось, чтобы уйти. Хотя она приняла Цин погони, в Нин Тао также изменил свое имя на брата, но в конце концов, это глубоко скрыто в сердце чувства девочки-подростка, который сказал положить все из них?

Ге Мин последовал: "Суя, как насчет того, чтобы выпить пива, а я с тобой поболтаю".

Суя на мгновение подумала, а потом кивнула.

Внутри комнаты Нинг Тао остановил движение, нажав задницей на кровать: "Они ушли".

Цинь Чжуй также перестал кричать и покраснел: "Брат Нин, почему ты притворяешься, ты действительно можешь..."

Нин Тао поспешил сменить тему: "Нам пора переезжать, твоя сестра и старейшина Инь все еще ждут нас в пещере "Павильон мечей", я сначала отвезу тебя в город Инь Юэ, а потом вернусь в пещеру "Павильон мечей" и привезу сюда твою сестру и старейшину Инь".

Актёрство, это действие для Су Я, чтобы заставить её поверить, что Цинь Чжуй на самом деле её невестка. Однако сам Нин Тао не был готов подделать его. На самом деле, если бы Цинь Чжуй не был змеиным демоном, он, вероятно, не смог бы устоять перед тем, чтобы снять шляпу, которая была на его голове более двадцати лет.

Хранение тела как нефрита в течение двадцати лет - это еще и способность к самоконтролю. Люди, которые не могут быть строгими с самим собой и сдаваться перед лицом искушения, просто не могут быть. Тот факт, что он смог достичь такого достижения на пути практикующего культивирования за столь короткий промежуток времени, был неотделим от его превосходного самоконтроля.

После некоторых приготовлений Нин Тао открыл удобную дверь, а затем бросился в Небесную внешнюю клинику с Цинь Чжоу на руках.

Злая и добрая тренога была полна гнева, но на этот раз не было звука "небесного грома", и грехи на теле Цинчао были смягчены, так как он продолжал совершать добрые дела в течение этого периода времени, и его подавление также было значительно меньше. Тем не менее, Цинь

Чжоу все еще испытывал трудности, свернувшись в объятиях Нин Тао и дрожа. Нин Тао не посмел задерживаться ни на секунду дольше, и, не задерживаясь, он открыл удобную дверь в город Инь Юэ и поспешил внутрь.

За дверью удобства находилась потайная камера под развалинами дворца, и на виду была темнота, а не звук.

Нин Тао использовала особую духовную силу, чтобы помочь Цинь Чжоу облегчить боль, связанную с подавлением ее тела и разума, и на этот раз время ее выздоровления было меньше, чем раньше.

"Брат Нин, со мной все в порядке, ты иди и позови сестру и старейшину Инь, я подожду тебя здесь." Цинь Чжуй сказал.

"Тогда оставайся здесь и не уходи, я сейчас вернусь." Нинг Тао динь, открыл замок с кровью и вернулся.

После того, как дверь удобства исчезла, тайная комната под развалинами снова погрузилась в мертвую тишину.

Через несколько секунд из затемненной камеры раздался странный звук: "Хммм, хммм....."

После того, как Цинь Чжуй издал ряд странных звуков, он покачал головой: "Нехорошо, совсем не естественно, повернись, и я попрошу у сестры совета и практики".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859023>